

Линь Вэй Си, отомстив, почувствовала, что они квиты.

По дороге обратно она чувствовала себя обновленной. Вчера в самом внутреннем зале особняка был совершен ритуал поклонения свадебной церемонии.

Большие семьи часто устраивают специальные места для свадеб, похорон и других церемоний. В этом зале было место для комнаты для новобрачных. Теперь, когда свадьба закончилась, Линь Вэй Си переехала из комнаты для новобрачных в главный двор особняка, двор Цзинчэн.

Двор Цзинчэн находился в центре особняка и занимал огромную площадь. Он был великолепен. Там жили и принимали гостей Янь Ван и Янь ванфэй. Когда Линь Вэй Си вошла во двор Цзинчэн, там уже стояли на коленях слуги.

Увидев, что она тут, все слуги одновременно сказали:

-Уважаемая ванфэй, пусть ванфэй всегда пребывает в добром здравии.

Все эти люди были слугами, которые работали во дворе Цзинчэна. Линь Вэй Си ненадолго замолчала, ее взгляд медленно скользнул по головам всех присутствующих. Она не произнесла ни слова и пошла по коридору, который был свободен посередине. Когда она села на верхнее сиденье в среднем зале, она медленно сказала:

-Вставайте.

- Спасибо, ванфэй.

Послышался шорох, но, даже когда слуги встали, они не осмелились поднять головы. Все затаили дыхание и склонили головы к полу.

-Сегодня супруга шицзы случайно получила травму и отложила некоторые свои дела. В таком случае, я больше ничего не скажу. Давайте устроим переключку по списку. Просто вставайте и кратко докладывайте мне, за что вы отвечаете, а затем, согласно долгу службы, сформируйте группу из пяти человек, повторяйте за этими маленькими служанками: поднимайтесь, когда я вас назову, чтобы я запомнила ваши лица.

Линь Вэй Си, на самом деле, знала всех слуг, но, как чужачка, которая пробыла в особняке только некоторое время, она не должна была помнить слуг, которые жили в главном дворе. Поэтому Линь Вэй Си воспользовалась этой возможностью, чтобы рассмотреть каждого слугу, не таясь.

После того, как люди закончили кланяться и поприветствовали Линь Вэй Си, новую хозяйку, солнце уже поднялось в зенит.

Линь Вэй Си проснулась сегодня рано, и во время чайной церемонии произошел несчастный случай. Проведя половину утра у Гао Ран, она потратила немало времени на то, чтобы познакомиться со слугами по списку. После того, как церемония поклонения была закончена, Линь Вэй Си поднялась с сиденья и пошла в западную комнату, чтобы посидеть на постели. Вань Юэ явилась за распоряжениями.

-Ванфэй, не желаете покушать?

Линь Вэй Си почти кивнула, но вдруг вспомнила, что теперь она - Янь ванфэй, она больше не леди, которая живет одна во дворе и все решает сама. Теперь ей приходится беспокоиться о повседневной жизни мужа. Линь Вэй Си сделала паузу и сказала:

-Вань Син, сходи во двор и спроси, когда вангье вернется к обеду.

Гу Хуэй Янь с серьезным лицом инструктировал своего сына в кабинете. Гу Чэн Яо опустил голову, выслушивая наставления. Он осторожно ответил, потом увидел, что Гу Хуэй Янь по-прежнему зол, так что ему оставалось лишь аккуратно поинтересоваться:

-Отец, вчера первый помощник и надзиратель Фэн приезжали в особняк...

Встреча Янь Вана, первого помощника Чжана и евнуха Фэна была предметом беспокойства всей столицы. Придворные и простые люди, внутри и снаружи, все хотят знать, что они сказали. К сожалению, Гу Хуэй Янь не хотел вдаваться в подробности. Он легкомысленно сказал:

-Тебе пока еще не следует знать об этом. Ты должен усердно учиться и готовиться к весеннему экзамену в следующем году.

-Да, - почтительно отозвался Гу Чэн Яо.

Гу Хуэй Янь начал свою карьеру с военной службы, особняк Янь Вана был центром военной силы. Гу Чэн Яо присоединится к армии в будущем. Но, во-первых, они сейчас находились в столице, а во-вторых, в сложившейся ситуации было такое опасение, что наследникам особняка Янь Ван не разрешат разбираться только в военном деле. Одиному министру едва удастся прожить хорошую жизнь.

Гу Хуэй Янь не был настолько уверен в себе, чтобы думать, что он станет исключением. Пока он был еще в столице, много сил стали влиять друг на друга, поэтому он решил дать Гу Чэн Яо многому научиться самому.

Гу Чэн Яо сейчас воспринимал это, как нечто само собой разумеющееся, и Гу Хуэй Янь был недоволен этим в течение долгого времени, поэтому он отверг предположения своих подчиненных и настоял на том, чтобы отправить Гу Чэн Яо на крошечную должность, чтобы он

поднялся с самых низов.

Из-за Гу Хуэй Яня, Гу Чэн Яо получил слишком много привилегий, репутация отца не позволяла ему испытать сложности жизни. В прошлом Гу Хуэй Янь был слишком занят войной, но теперь это не имеет значения.

Гу Хуэй Янь подумал об очень опытной невестке, тяжесть поселилась в его глазах. На женитьбе на этой “спасительнице” Гу Чэн Яо настаивал, несмотря на траур по жене. Чем больше Гу Хуэй Янь разочаровывался в Гу Чэн Яо, тем более суровыми становились его требования.

Гу Чэн Яо, казалось, подумал о чайной церемонии. Его глаза вспыхнули, и он спросил:

-Отец, ты сказал, что видел, как она...

В то же время из-за двери раздался еще один голос:

-Вангье, ванфэй посылает спросить, когда вы явитесь к столу.

Гу Хуэй Янь и Гу Чэн Яо были ошеломлены. В прошлом Гу Хуэй Яня никогда не спрашивали поесть, но в военное время все было гораздо проще, и он был занят военными делами. Солдат, доставлявший еду, обычно только помещал коробку с едой у его стола и время от времени говорил несколько слов - вот и все. Впервые о нем подумали и задали такой конкретный вопрос.

Гу Чэн Яо явно не привык к этому. Отец, которого он помнил, казалось, всегда был в кабинете, на поле боевых искусств или на поле боя. Он приходил к отцу в основном потому, что у него были вопросы. Что бы он ни спрашивал, его отец всегда давал ему ответы на его вопросы.

Гу Чэн Яо восхищался своим отцом все больше и больше. Восхищение укоренилось в нем, и он отступил. Он, естественно, уважал отца, спрашивал о его здоровье из сыновнего благочестия, интересовался, когда отец засыпал, когда ел... Гу Чэн Яо, казалось, ничего не замечал. Янь Ван всегда производил впечатление недостижимого победителя. Люди, благоговеющие перед богом войны, естественно, считали, что бог не нуждается ни в еде, ни во сне.

Только когда Линь Вэй Си прислала посланника, Гу Чэн Яо несколько удивился, обнаружив, что его отец женился на новой ванфэй, что теперь, оказывается, у него есть личное пространство.

Гу Чэн Яо был потрясен, и Гу Хуэй Янь тоже немного удивился. Он еще раз осознал, что женат на заботливой девушке. Гу Хуэй Янь пошевелил пальцами, встал и вышел.

-Я забыл о времени. Сегодня супруга шицзы пострадала. Возвращайся и оставайся с ней.

Гу Чэн Яо вот так отсылали прочь и придаться к причине было невозможно. Гу Чэн Яо вспомнил свой прерванный вопрос и продолжил:

-Отец, ты говорил о сегодняшней чайной церемонии...

Гу Хуэй Янь протянул руку, чтобы остановить Гу Чэн Яо:

-Если хочешь знать, узнай сам.

<http://tl.rulate.ru/book/45860/1382925>